Манус застыл напротив Лайтаса. Его клинок угрожающе ткнулся в сторону того, кого принц еще недавно считал братом.

В этот самый момент вперед вышел Вэнс Бонте.

- Ваше Высочество, опустите меч.

Рука барона легла на рукоять его собственного клинка. Однако вместо того, чтобы обнажить оружие, мужчина вдруг замешкался.

- Стоять! – раздался звонкий голос.

Шагнувшая вперед Алэа схватила Вэнса за запястье

- Вы действительно собираетесь помешать принцу Манусу творить правосудие?

Вэнс прикусил нижнюю губу.

Глаза воительницы сияли.

- Вы же только что видели все собственными глазами! Вы видели, что за человек принц Лайтас! И все равно собираетесь его защищать?!

С каждой новой фразой ее голос становился все холоднее и все острее.

Вэнс тяжело вздохнул.

- Я уже предавал своего господина однажды. Не хочу становиться предателем во второй раз.

Эти слова заставили женщину горько усмехнуться.

Ее зрачки внезапно сжались.

- Похоже, вы не знаете, что верно, а что неправильно.

И она резко оттолкнула мужчину прочь от себя.

- Обнажите клинок, сэр!

Вэнс отступил на пару шагов, не успев отреагировать на столь внезапную атаку.

- Что вы делаете?

В ответ на его растерянный вопрос Алэа рассмеялась и вытащила из ножен свой меч.

- Если вы будете сражаться за принца Лайтаса, тогда я приму сторону принца Мануса.

И она кинулась к Вэнсу, явно серьезно настроившись на настоящий бой.

- Твою ж…

Вэнс был вынужден защищаться и дать отпор.

Дзынь! Дзыыыынь! Дзынь!

От сталкивающихся клинков во все стороны разлетались искры.

У Вэнса, который собирался встать между Лайтасом и Манусом, не осталось иного выбора, кроме как переключить свое внимание на яростно атакующую его Алэа.

- У тебя верные слуги, - рассмеялся Лайтас.

- Она не моя слуга, - коротко ответил Манус.

Лайтас нахмурился.

- Тогда кто? Любимая? Если ты обещал на ней жениться…

Но договорить ему не дали.

Вжух!

Острие меча Мануса оказалось почти у самого лица первого принца.

- Обнажи меч, Лайтас. Я покараю тебя за то, что ради своих амбиций и желаний ты поставил под угрозу невинных жителей нашего королевства!

Жесткий взгляд принца дополнился ледяным голосом.

Манус смотрел на Лайтаса решительно, определенно готовый к тому, чтобы лишить своего брата жизни за все то зло, которое тот причинил королевству Першион.

Однако Лайтас лишь качнул головой, изобразив едва заметную, слабую улыбку.

- Брат мой Манус, ты действительно думаешь, что сможешь лишить свою кровную родню жизни?

И он протянул руки, обращенные ладонями вверх, к Манусу, то ли предлагая тому сделать первый шаг, то и пытаясь заключить его в объятия.

- Манус, ты же сам знаешь, что не являешься прирожденным монархом. Доверь мне судьбу королевства и свою…

Вжух!

Меч Мануса блеснул в лучах солнца, издавая резкий, пугающий свист.

Движение получилось решительным и быстрым.

Левая кисть первого принца оказалась отсеченной по самое запястье. Это был пугающе точный и безжалостный удар.

Лайтас уставился на свою левую руку неверящим взглядом.

Все случилось так внезапно!

Он даже предположить не мог, что подобное может произойти. Никогда не ожидал столь жестоких действий от обычно мягкого и доброго Мануса.

- Ты… ты не… что за… ты…

Лайтас запнулся, и, наконец, зажал пальцами правой руки зону над обрубком. Кровь хлестала ему под ноги. Принц пошатнулся, и вскинул на своего противника ошеломленный взгляд.

- Что ты творишь, Манус?!

Этот крик был полон боли, шока, неверия и обвинения.

А затем Лайтас прибегнул к своей мане, пытаясь остановить кровотечение и уменьшить боль. Его лицо болезненно побледнело, губы сжались и посерели.

- Ты! Мальчишка! Как ты посмел отсечь мне руку?!

Гнев проступил на лице первого принца лихорадочным румянцем, добавившим его облику еще более жуткого вида.

Лайтас определенно был подавлен и сбит с толку.

На лице же Мануса, с другой стороны, вдруг появилось нежное и даже сочувствующее выражение.

- Меч…

Его голос звучал чуть тише, чем прежде, но не менее решительно.

- Обнажи его.

И Манус вновь занял позу человека, готового к сражению.

В глубине его глаз плескался холод.

- Глупец… - с отвращением процедил Лайтас, и все-таки вытащил меч из ножен на своем поясе. – На этот раз я по-настоящему избавлюсь от тебя!

Тело первого принца окутала яростная аура.

Он ринулся вперед.

С резким звоном мечи Мануса и Лайтаса столкнулись друг с другом.

Дзынь!

На каждую атаку приходилась контратака, на каждый удар – блок.

А затем…

- Умри!

Лайтас вдруг вывернулся, в последний момент изменяя траекторию своего движения, и обрушил свой меч на Мануса.

- Ах! – выдохнул тот, буквально в последнее мгновение ускользая из-под удара, который определенно мог бы стоить жизни кому-то чуть менее умелому.

Дзынь! Бдзынь! Дзынь!

Это была ожесточенная битва, сражение не на жизнь, а на смерть, и оба противника очень ясно это понимали.

Рыцари и солдаты, все еще приклонявшие колени, не сводили взглядов с двух сражающихся на крыше дома принцев.

В их взглядах скользили очень сложные и противоречивые чувства.

Роан стоял чуть в стороне, спокойно наблюдая за битвой двух братьев.

Он вполне мог бы вмешаться, одним ударом лишить Лайтаса жизни, буквально размазать его по этой черепице. Это, может быть, и было бы не совсем разумно, зато сэкономило бы время, а еще гарантировало бы однозначную победу Мануса.

Но он не двигался.

«Это то, что должен сделать принц Манус»

Достаточно уже и того, что он перенес всех на эту крышу, чтобы Лайтас оказался во власти своего более достойного брата.

А еще Роан прекрасно помнил, что однажды у Мануса был шанс убить своего брата, но он предпочел его изгнать. Как, впрочем, поступил с ним и Лайтас, когда вернулся и подмял все королевство под себя.

Из-за этой мягкости пострадало все королевство Першион. Слишком много людей – невинных, достойных людей – погибло.

«Принц Манус, какой же выбор ты сделаешь на этот раз…?»

Взгляд Роана потемнел.

Дзынь! Бдзынь! Дзынь!

Звон сталкивающихся клинков становился все громче и все яростнее.

Мана, переполнявшая оба клинка, оставляла в воздухе яркие следы, сплетавшиеся в сложные узоры.

Это напоминало танец, и в то же время походило на безжалостный стихийный вихрь.

- Умри, Манус! Умри! – продолжал выкрикивать Лайтас.

Рыцари и солдаты сухо сглотнули.

Манус же оставался совершенно спокойным и сосредоточенным.

А между тем битва продолжалась, становясь все более интенсивной и яростной.

И вдруг…

Пам!

Раздался немного неожиданный звук.

В очередной атаке Манус чуть было не выбил клинок из рук Лайтаса, который только чудом и очень хитрым приемом смог удержать рукоять в своей ослабевшей хватке. Первый принц отступил на пару шагов.

«Черт подери, какая сила!»

Мощь Мануса действительно его впечатлила. Но он не мог позволить себе продемонстрировать это ни своему брату, ни его прихлебателям.

Поэтому Лайтас рассмеялся, глядя прямо в глаза Мануса.

- Неплохо! Похоже, уровень твоего фехтовального таланта немного вырос….

Однако договорить ему не дали.

- Теперь я вижу, - перебил брата Манус.

Его ровный голос звучал мягко.

- Видишь что? – нахмурился Лайтас. – О чем ты треплешься?

В его голове мелькнуло сразу несколько тревожных мыслей.

Манус же глубоко вдохнул, прежде чем ответить.

- Лайтас, ты не имеешь права быть монархом.

Первый принц вспыхнул.

- Хах! Ты опять об этом? Правитель королевства не должен думать о таких глупостях, как любовь, дружба, гордость и честь. Он…

Лайтас притих, увидев, как меняется в лице его противник.

- Нет. Ты не прав, - и Манус заглянул прямо в глаза своему брату. – Лайтас!

Голос второго принца звучал мощно и уверенно.

- У тебя нет ни гордости, ни чести…

Этот голос резал сердце, словно острый клинок.

- И ты совершенно не обладаешь качествами настоящего правителя.

Лицо Лайтаса исказилось.

- Что ты сказал?!

Его эго оказалось болезненно задето.

Однако Манус безжалостно продолжил.

- Я не могу отдать королевство тому, кто не держит своего слова и не контролирует собственный рот.

Эта насмешка определенно зацепила первого принца за живое.

- Лайтас, я покараю тебя от имени королевства Першион!

И, вскинув меч, Манус бросился на своего брата.

- Да как ты смеешь, невоспитанный мальчишка?! – тут же отреагировал Лайтас.

Дзынь! Бдзынь! Дзынь!

В этот раз их столкновение оказалось еще более яростным и молниеносным.

Развернулась ожесточенная битва…

…которая, впрочем, продлилась недолго.

Дзынь! Хрусть!

Клинок Мануса без проблем рассек доспех Лайтаса.

Нагрудник грудой бесполезного железа упал к ногам первого принца, открыв миру пропитанную потом рубашку.

- Подожди! Стой!! – панически заорал Лайтас.

Однако Манус выглядел слишком решительным. В его глазах больше не имелось и следа неуверенности или сочувствия.

Он заметно отличался от прежнего себя, того, кого рассчитывал увидеть Лайтас, на кого он смог бы так или иначе повлиять или воздействовать.

Взгляд Лайтаса затравлено заметался между всеми участниками этого унизительного для него события.

- Манус!!! – наконец, закричал он, собрав в кучу все оставшиеся у него силы.

И в этот момент…

Вжуууууух!

Меч Мануса пронзил грудь Лайтаса насквозь.

- Кхх…. – прохрипел первый принц. Глаза его широко распахнулись.

Резкая боль пронзила его сознание.

- Кхххеееее…..

Скопившаяся в теле мана сконцентрировалась в грудине. Только благодаря этому он все еще оставался живым.

- Ха… - с губ принца сорвался тяжелый вздох.

Лайтас вскинул голову и посмотрел на своего брата.

- Манус…

Его слабый голос был подхвачен ветром и унесен вдаль.

Манус сжал губы, сдерживая себя.

Он принял решение убить своего брата и сделал это. Он смог. Он пошел до конца.

Но…

- Мне больно…

Лайтас был его братом. Человеком, которому он верил, за которым следовал всю жизнь, которого уже однажды пощадил.

Он изо всех сил старался держать себя в руках, не давать волю своему сердцу, но все же не мог сдержать ни своего разочарования, ни грусти, ни боли, комком сжавшихся в его горле.

В его глазах появилась ужасная горечь.

- Не надо, Манус…

Лайтас выжимал из себя последние силы. Энергия вытекала из него вместе с алой кровью.

- Эй, не раскисай. Этот мир всего лишь один из трех, и ты должен… ты… Как же мне холодно…

Первый принц раскашлялся. Кровь выплеснулась у него изо рта и растеклась по подбородку, груди. Вытерев рот, он снова поднял голову и заглянул в лицо своему брату.

Однако он больше не мог держаться.

Рухнув на колени, Лайтас завалился на бок, на покрытую его кровью черепицу. Его глаза медленно закрылись.

Дыхание стало неглубоким и хриплым. На губах запузырилась кровь.

- В конце концов, победитель получает все….

Это были последние слова, которые Лайтас оставил в этом мире.

И они идеально описывали мировоззрение и жизненную философию первого принца королевства Першион.

Рука Мануса, удерживающая меч, бессильно опустилась вниз. Он оказался даже не в состоянии спрятать оружие в ножны.

Он пользовался клинком с самого детства, но теперь испытывал к нему искреннее отвращение.

Вот бы никогда больше не прикасаться к мечу!

- Победитель получает все? – тихо прошептал он, не сводя взгляда с неподвижного тела Лайтаса.

Затем качнул головой.

- Нет. Это не так.

Манус тяжело вздохнул. Затем поднял глаза на Роана.

Роан смотрел прямо на него.

Их взгляды переплелись, неся в себе множество смыслов и еще больше мрачных мыслей.

- Однажды я встретил победителя, который не хотел получить все.

Тихий голос опадал на мертвое тело Лайтаса.

- Мы с ним спасали этот мир…

В голосе Мануса стала появляться сила.

- Мы изменим этот мир, - произнес он и едва заметно улыбнулся.

Пусть это будет последним подарком его брату, Лайтасу.

Приближаясь к Манусу, Роан ободряюще ему улыбнулся.

- Ты в порядке?

Голос его источал заботу.

Вместо ответа единственный оставшийся в живых принц королевства Першион лишь молча кивнул.

Роан отступил назад и оглядел замерших внизу коленопреклоненных солдат и рыцарей.

- Нам пора.

- Ты собираешься начать войну? – осторожно спросил Манус.

Роан покачал головой.

- Нет.

Следующие его слова звучали очень лаконично и просто.

- Я собираюсь изменить мир.

http://tl.rulate.ru/book/486/654939